

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОПЫТ БРИКС

Е. А. Громова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена вопросам создания цифровых технологий в рамках проектов государственно-частного партнерства. Анализируются законодательство и правоприменительная практика стран БРИКС и ЕС по поводу создания инноваций в рамках правовых форм государственно-частного партнерства. Выявлены проблемы законодательства о государственно-частном партнерстве в России, сделан вывод о том, что в рамках действующей редакции Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» не представляется возможным создавать объекты инновационной деятельности, за исключением объектов информационных технологий. Предложено расширить перечень объектов соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве за счет включения указанных выше объектов. Сделан вывод о необходимости трансформации законодательства о государственно-частном партнерстве в целях создания прорывных цифровых технологий и становления нового экономического уклада.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, цифровая экономика, цифровые технологии, правовые формы государственно-частного партнерства, БРИКС.*

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все сферы жизни современного общества. Новые прорывные технологии (breakthrough technologies), появившиеся вследствие Четвертой промышленной революции, обусловили начало «гонки за инновациями», участниками которой стали многие развитые и развивающиеся страны, в том числе и страны-участницы БРИКС.

По мнению специалистов, на долю стран БРИКС к 2050 году будет приходиться более 40 % мирового ВВП, а 4 страны-участницы экономического союза – Бразилия, Россия, Индия и Китай – станут доминирующими экономическими системами.

Для того чтобы достигнуть желаемого, странам-участницам БРИКС необходимо в том числе адекватное правовое регулирование создания цифровых технологий.

На сегодняшний день можно выделить ряд важных документов БРИКС, которые определяют стратегию данного союза в отношении создания инновационных цифровых технологий.

Так, в рамках VII Саммита БРИКС в 2015 году была принята Уфимская декларация, в которой признана важность информационных и коммуникационных технологий в целях перехода к цифровой экономике. В

принятой на IX Саммите БРИКС Сямынской декларации 2017 г. подчеркивается важность цифровой экономики.

Йоханнесбургская декларация X Саммита БРИКС, прошедшего в июле 2018 года, провозгласила необходимость сотрудничества стран БРИКС в области цифровых технологий, индустриализации, инноваций, инклюзивности и инвестиций для максимизации возможностей и решения вызовов Четвертой промышленной революции.

Для достижения поставленных выше целей необходимы эффективные правовые инструменты и механизмы создания цифровых инноваций. В этой связи в Стратегии экономического сотрудничества БРИКС 2015 года подчеркивается значимость государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как механизма по привлечению дополнительных ресурсов, объединения возможностей государственного и частного сектора в целях реализации проектов по созданию прорывных технологий.

ГЧП известно во всем мире в качестве одного из наиболее эффективных инструментов, способствующих модернизации национальной экономики. В условиях дефицита бюджетных средств, а также длящегося финансово-экономического кризиса государство

вынуждено обращаться к частному сектору в целях поиска дополнительных источников финансирования. Хозяйствующим субъектам в свою очередь открывается доступ в те сферы производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, которые традиционно считались монополией государства. Кроме того, представителям частного сектора также предоставляются льготные условия получения кредитов и займов, иные меры государственной поддержки [3, с. 9].

Переход к цифровой экономике обусловил возложение на ГЧП новых задач по развитию интеллектуальной, научно-технической и внедренческой деятельности. Как отмечается в науке, в современных условиях реализация инновационных проектов уже не может быть полностью связана с бюджетным финансированием, возможности которого в последнее время заметно сократились. Теперь их реализация во многом зависит от привлечения к таким проектам представителей бизнеса и от его спроса на инновационные разработки [1, с. 6].

Отметим, что в законодательстве о ГЧП отдельных стран-участниц БРИКС напрямую подчеркивается важность создания инноваций в рамках ГЧП, как, например, в Стратегии цифровой трансформации Республики Бразилия 2016 года (E-Digital), а также в Руководящих указаниях об инновациях, инвестициях и финансовых механизмах в ключевых сферах Китайской Народной Республики 2014 года.

Более того, в иных зарубежных странах создание инноваций осуществляется на началах ГЧП. Так, создание и разработка робототехники и искусственного интеллекта – одно из ключевых направлений развития цифровой экономики, которое активно реализуется в зарубежных странах именно на основе ГЧП [2, с. 210]. В Европейском Союзе исследования в области робототехники получили наибольшее финансирование в рамках инновационной программы «Horizon 2020» на основе проектов ГЧП – около €190 млн. В рамках другой европейской программы по развитию робототехники «SPARC» государства ЕС инвестируют в создание промышленной робототехники € 700 млн., а частный сектор – € 2,1 млрд. Кроме того, разработка другого прорывного направления цифровой индустрии – суперкомпьютеров (high performance computing) – в странах ЕС также осуществляется на началах ГЧП.

В отношении нашей страны необходимо указать следующее. Как отмечают эксперты, анализ ключевых отраслей развития отечественной экономики показывает безнадежное устаревание используемых технологий, технологическое отставание от развитых стран, зависимость от импортных производителей, а также отсутствие требуемого объема финансирования на разработку инновационных продуктов и технологий [5, с. 433]. Россия занимает 38-е место по уровню инновационных результатов использования цифровых технологий, с большим отставанием от стран-лидеров. Столь значительное отставание, по мнению экспертов, объясняется пробелами нормативной базы для цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для бизнеса и инноваций. Именно поэтому государство вынуждено обращаться к хозяйствующим субъектам в целях развития инновационной деятельности на началах ГЧП.

На возможность создания указанных инноваций в рамках ГЧП указывает и Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р, предусматривающее развитие ГЧП в области цифровых технологий.

Законодательство о ГЧП представлено в первую очередь Федеральным законом «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП). Помимо указанного, действуют и федеральные законы об отдельных формах ГЧП [6, с. 220; 7, с. 228].

В июне 2018 года в Закон о ГЧП были внесены изменения, допускающие создание в рамках ГЧП объектов информационных технологий – программ для ЭВМ, баз данных, информационных систем и (или) сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят такие программы для ЭВМ и (или) базы данных, либо совокупность указанных объектов, либо объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования или осуществления иной деятельности, предусмотренной соглашением.

Очевидно, что внесение подобных изменений в Закон о ГЧП является позитивным и

прогрессивным, поскольку «допустило» создание объектов информационных технологий. В плане сравнения отметим, что законодательство о ГЧП других стран включает нормы, дающие публичным и частным партнерам возможность создавать объекты интеллектуальной деятельности. Например, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 г. № 379-V на основе ГЧП может осуществляться создание технологий. Как указывалось выше, законодательством ЕС также предусматривается возможность создания инноваций, таких как робототехника и суперкомпьютеры, в рамках договорных форм инновационного ГЧП (innovative PPP).

Между тем тот факт, что на основе ГЧП можно создать только лишь объекты информационных технологий, ограничивает возможность осуществления ГЧП в сфере инновационной деятельности. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Как представляется, избранный законодателем термин «объекты информационных технологий» существенно ограничивает потенциал ГЧП в сфере создания инноваций.

Заметим, что в рамках Федеральной программы «Цифровая экономика» предлагается развивать ряд «сквозных цифровых технологий: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Данный перечень не является исчерпывающим и может быть расширен по мере появления и развития новых технологий.

При этом, если такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, нейротехнологии, технологии беспроводной связи, виртуальной реальности, можно считать информационными технологиями и соответственно создавать в рамках ГЧП, то отнесение к

объектам информационных технологий целого ряда сквозных цифровых технологий, например, новых производственных технологий, равно как и компонентов робототехники, весьма спорно [4, с. 37].

Как представляется, в действующее законодательство о ГЧП и его правовых формах следует внести изменения, допускающие создание в рамках ГЧП результатов интеллектуальной и инновационной деятельности. Подобные изменения в большей степени бы способствовали развитию инновационной деятельности и цифровой экономики на началах ГЧП и тем самым позволили повысить конкурентоспособность нашей страны на рынке цифровых технологий.

Литература

1. Веселовский, М. Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы / М. Я. Веселовский // МИР. – 2016. – № 3. – С. 6–11.
2. Громова, Е. А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в сфере создания робототехники / Е. А. Громова // Сборник статей Международного научно-методического семинара «Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности» / под ред. О. В. Сушковой. – М.: Проспект, 2018. – С. 210–218.
3. Громова, Е. А. Проблемы Федерального закона «О государственно-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» / Е. А. Громова // Юрист. – 2017. – № 11. – С. 9–12.
4. Громова, Е. А. Государственно-частное партнерство в цифровую эру: поиск оптимальной правовой формы / Е. А. Громова // Юрист. – 2018. – № 10. – С. 34–37.
5. Кропова, А. А. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационных регионов / А. А. Кропова // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 439–444.
6. Предпринимательское право: учебник / под ред. В. В. Кваниной. – Ростов на Дону: Феникс, 2018. – 428 с.
7. Принципы частного права / под ред. В. В. Кваниной, Т. П. Подшивалова, М. С. Сагандыкова. – М.: Проспект, 2018. – 400 с.

Громова Елизавета Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: gromovaea@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/law190107

CREATION OF THE DIGITAL TECHNOLOGIES BY USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: THE BRICS EXPERIENCE

E. A. Gromova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the issues of creating digital technologies in the framework of public-private partnership projects. The legislation and law enforcement practice of the BRICS countries and the EU regarding the creation of innovations in the framework of legal forms of public-private partnership are analyzed. The problems of legislation on public-private partnership in Russia are identified, it is concluded that within the current edition of the Federal Law "On Public-Private Partnership" it is not possible to create objects of innovation, with the exception of information technology objects. It was proposed to expand the list of objects of an agreement on a public-private (municipal-private) partnership by including the above-mentioned objects. The conclusion is made about the need to transform the legislation on public-private partnership in order to create breakthrough digital technologies and establish a new economic structure.

Keywords: *public-private partnership, digital economy, breakthrough technologies, legal forms of public-private partnership, BRICS.*

References

1. Veselovskij M. Ja. [Public-private partnership in the innovation sphere: current state and prospects] *M'yr* [Peace], 2016, no. 3, pp. 6–11. (in Russ.)
2. Gromova E. A. [Public private partnership in the sphere of the robotics: conference paper]. Moscow, 2018, pp. 210–218. (in Russ.)
3. Gromova E. A. [Problems of the Federal Law "On Public-Private Partnership and the Introduction of Amendments to Certain Acts of the Russian Federation"], *Jurist* [Lawyer], 2017, no. 11, pp. 9–12. (in Russ.)
4. Gromova E. A. [Public private partnership in the new digital era: searching for optimal legal form], *Jurist* [Lawyer], 2018, no. 10, pp. 34–37. (in Russ.)
5. Kropova A. A. [Special economic zones as a form of state support for innovative regions]. *Molodoy' uchyonij* [Young Scientist], 2016, no. 4, pp. 439–444. (in Russ.)
6. Kvanina V. V. *Predprinimatel'sko'e pravo* [Business Law], Rostov-on-Don, 2018, 428 p.
7. Kvanina V. V., Podshivalov T. P., Sagandykov M. S. *Principy chastnogo prava* [Principles of the Private Law], Moscow, 2018, 400 p.

Elizaveta Aleksandrovna Gromova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Business, Competition and Ecological Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: gromovaea.ru.

Received 17 December 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Громова, Е. А. Создание цифровых технологий в рамках государственно-частного партнерства: опыт БРИКС / Е. А. Громова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 42–45. DOI: 10.14529/law190107.

FOR CITATION

Gromova E. A. Creation of the digital technologies by using public-private partnership: the BRICS experience. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 42–45. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190107.